

ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ МАКЛАКОВ И ЕГО «ВОСПОМИНАНИЯ»

«Воспоминания» Василия Алексеевича Маклакова (1869–1957) – одна из общепризнанных вершин русской мемуаристики двадцатого века. Причина этого не только в уникальности фигуры автора – выдающегося юриста, политика, общественного деятеля. Причина еще и в том, что эти мемуары несут в себе определенную «сверхзадачу», – редкую по амбициозности авторского замысла и силе его исполнения: вскрыть и проанализировать причины, по которым русское общество, добившееся в начале XX в. безусловного прогресса (обретение Конституции и принципиально нового типа государственности), не смогло удержать плодов прогресса и, в итоге, пало жертвой «нового варварства», поразившего Россию на долгие десятилетия.

Сам В.А. Маклаков сформулировал этот главный вопрос своего труда скромнее: «Почему получилось, что те, кто в Освободительном движении победили и привели Россию к конституционному строю, тем самым оказались сильнее и старого самодержавия, и революции, почему они потом победу свою проиграли?» (*глава 14*). Неудивительно, что, имея подобную «сверхзадачу», мемуары Маклакова стали предметом острейшей (можно сказать, беспрецедентной) полемики не только в среде пореволюционной русской эмиграции, где и были созданы, но и остаются таковым по сегодняшний день.

Известно, что В.А. Маклаков долгое время принципиально отказывался от острых оценок русского «освободительного движения», активным участником которого был сам. Он тем более воздерживался от публичного обсуждения разногласий внутри Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), членом руководства которой был с момента ее основания в 1905 г. «Партийная этика» для Маклакова не была пустым звуком: твердое отстаивание личной позиции не отменяло обязательности исполнения общепартийных решений. Поражение «Белого движения», в котором Маклаков принял самое активное участие

(в основном, в качестве дипломатического представителя во Франции), и эмиграция кардинально изменили ситуацию: «Только здесь, в эмиграции, когда прежние партии если по имени сохранились, то всякое значение потеряли, когда их прошлая деятельность стала "историей", я счел себя вправе говорить о прошлом, уже не стесняясь партийной дисциплиной» (глава 14).

Сам Василий Алексеевич, с известной долей иронии, не раз говорил, что «главным виновником», побудившим его обратиться к жанру мемуаров, является редактор эмигрантского журнала «Современные записки» И.И. Бунаков-Фондаминский. Именно на страницах этого парижского журнала стали в 1920-1930-х гг. появляться обширные мемуарные очерки Маклакова, оформленные затем в отдельные издания: «Власть и общественность на закате старой России» (Париж, 1936, т.1-3); «Первая Государственная дума. Воспоминания современника» (Париж, 1939); «Вторая Государственная дума. Воспоминания современника» (Париж, 1942). В этих книгах рассказ мемуариста доведен до момента роспуска 2-й Государственной думы и т. наз. «третьеиюньского переворота» 1907 г., принципиально поменявшего политическую конфигурацию «конституционной монархии» в России.

Во время немецкой оккупации Парижа В.А. Маклаков собрался было продолжить свои «Воспоминания», но, по его собственному признанию, «не сумел найти всех нужных материалов» (в том числе Стенографических отчетов 3-й и 4-й Государственных дум), а «писать только по памяти» не счел правильным. Тогда же, в годы войны, у него сложилась идея принципиально иного характера мемуаров, которая и была реализована в книге «Из воспоминаний», которая первоначально была издана в русском издательстве им. А.П. Чехова в Нью-Йорке в 1954 г., а сейчас впервые в полном виде переиздана в России.

В *Предисловии* к этой книге, предлагаемой вниманию читателя, В.А. Маклаков пишет: «И если я теперь опять написал воспоминания, то характер их поневоле будет другой. Я не продолжаю прежний рассказ, а начинаю его с еще более раннего времени, переменив и его содержание. Раньше я рассказывал о том, что мне приходилось со стороны наблюдать, благо мое поколение соединило в себе два противоположных свойства: наблюдали мы жизнь, как ее современники и очевидцы

событий, а теперь вспоминаем, как о делах давно уже минувших. Громадность происшедших в России с тех пор перемен превратила "недавнее прошлое" в "историю". Это нам помогает беспристрастнее пересматривать прежние наши оценки. В прежних "Воспоминаниях" я, как общее правило, избегал говорить о себе; это было для рассказа не нужно, так как моя личная роль в тогдашних событиях была небольшая. Теперь же моя жизнь становится осью рассказа. Но говорить я буду уже не столько о том, что я делал в свои ранние годы, сколько о том, как тогдашняя жизнь воспитывала и формировала жившее тогда поколение, в том числе и меня».

Читатель «Воспоминаний», несомненно, убедится: будучи историко-культурным памятником определенной эпохи, мемуары В.А. Маклакова, талантливо и драматически затрагивающие самые главные «русские вопросы», не только не утратили своих изначальных смыслов, но и продолжают мощно резонировать в новейшем российском контексте, полном аналогичных и по большей части до сих пор не решенных проблем.

Алексей Кара-Мурза,
доктор философских наук,
Президент Национального фонда «Русское либеральное наследие»